

■ Региональные исследования

Г. Р. Баймурзина

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5358

Баймурзина Гузель Римовна — кандидат экономических наук,
учёный секретарь, Башкирский филиал ФНИСЦ РАН.
450077, Россия, Уфа, ул. Кирова, 15

E-mail: guzrim@mail.ru

Тел.: +7 (917) 755 99 74

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы измерения и оценки социально-трудовой сферы региона на примере Республики Башкортостан. Показано, что социально-трудовое пространство региона, как и страны в целом, претерпевает трансформационные изменения, которые порождают целый ряд научно-практических задач. Под влиянием экономического кризиса 2014–2015 гг., а также благодаря новым технологиям, механизмам и формам организации занятости и социально-трудовых отношений, большая часть социально-трудового пространства оказалась вне информационно-аналитического и управленческого поля. На примере Республики Башкортостан рассматриваются изменения в профессионально-квалификационной структуре работающего населения, иерархии социально-профессиональных статусов, уровне социальной защищённости работающих, стратегиях выживания и развития малого и среднего предпринимательства; проблемы разобщённости локальных рынков труда и миграционного оттока населения. Автор убеждён, что поиск новых методологических подходов к изучению и анализу трансформирующегося социально-трудового пространства является одной из наиболее приоритетных научных и управленческих задач.

Ключевые слова: социально-трудовое пространство, занятость, социальная защищённость, регион, измерение.

Современное социально-трудовое пространство России характеризуется существенными изменениями характера и содержания труда, трудовой мотивации и отношения к труду, структуры и форм занятости, пространственной организации хозяйственной и трудовой деятельности. Они затрагивают важнейшие аспекты жизнедеятельности общества, во многом определяют его социальную структуру, формируют новые ценности, потребности, нормы и способы повседневной деятельности. Трансформация сферы труда и занятости рассматривается как процесс изменений сущностных сторон трудовых отношений в социальном пространстве. В этом смысле она в полной мере вписывается в общую траекторию социетальной трансформации российского общества.

Наблюдения показывают, что сфера труда и занятости трансформируется не только под влиянием организационных и институциональных реформ, но и спонтанно, в процессе поиска населением новых стратегий поведения в изменившихся условиях.

Среди наиболее значимых векторов трансформации социально-трудового пространства, которые отмечаются и признаются сегодня многими исследователями, необходимо выделить следующие:

- повышение гибкости занятости, широкое распространение частичной, временной занятости, самозанятости;
- трансформация форм организации труда (дистанционная, домашняя, краудсорсинг, аутсорсинг, контракт/субконтракт и т. д.);
- трансформация структуры общественного производства (преобладание занятости в сфере услуг, появление новых профессий и сфер занятости);
- изменение половозрастной, профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов;
- изменение структуры доходов населения, ценности трудовой занятости (рабочего места), трудовой мотивации;
- концентрация трудовых ресурсов в крупных городах и разбегание локальных рынков труда и т. д.

Наряду с идентификацией этих тенденций, на наш взгляд, большой научный и практический интерес представляют: масштабы и глубина распространения тех или иных явлений; перспективы развития отмеченных трансформационных траекторий; системные связи с другими аспектами жизнедеятельности общества; положение социальных групп, наиболее и наименее подверженных этим изменениям. На региональном уровне эти вопросы изучаются пока недостаточно. Сдерживающими факторами являются:

- небольшое число единиц статистического учёта для глубоких и комплексных исследований, отражения новых явлений и тенденций;
- недостаточная репрезентативность обследований рабочей силы на муниципальном уровне, отсутствие согласованной методологии исследования социально-трудовых трансформаций среди региональных учёных;
- высокая затратность социологических исследований в масштабах страны и регионов;
- недостаточная степень осознания актуальности и остроты проблем в регионах и на разных уровнях управления и др.

Между тем наши исследования показывают, что зона «серого», неизученного пространства в социально-трудовой сфере в последние годы только увеличивается. С одной стороны, это означает, что привычные показатели и методы сбора информации не отражают новых характеристик социально-трудового пространства и нуждаются в дополнении, обновлении или пересмотре; с другой стороны, нельзя исключать и необходимость коррекции самой политики в области занятости и социальной защиты населения. Недостаточное понимание ситуации, как правило, рождает неэффективное управление.

Опыт нашего участия (с расширенной выборкой для Республики Башкортостан) в таких общероссийских проектах, как «Двадцать лет реформ глазами россиян» (рук. М. К. Горшков) [Двадцать лет..., 2011], «Социокультурный портрет регионов России» (рук. Н. И. Лапин) [Социокультурный портрет..., 2013], заложил определённый научно-методический фундамент для реализации региональных исследований «Труд, занятость и человеческое развитие» [Труд, занятость..., 2015] и «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (рук. Р. М. Валиахметов)¹.

Результаты этих исследований и их сопоставление с данными официальной статистики позволили выявить некоторые особенности и тенденции социально-трудовой сферы Республики Башкортостан. Большинство из них несут в себе риски реализации нежелательных траекторий трансформации социально-трудового пространства региона и требуют коррекции.

Первое. Одна из особенностей Республики Башкортостан заключается в том, что она при относительно развитом промышленном секторе и достаточно высоких темпах развития предпринимательства является крупным поставщиком квалифицированных трудовых ресурсов в другие регионы.

По официальным данным, за 2015 г. количество выезжающих на работу (не на постоянное проживание) из республики в другие субъекты РФ составило 145,3 тыс. человек. Башкортостан стал третьим регионом-донором после Московской (408,6 тыс. человек) и Ленинградской областей (146,2 тыс. человек), с минимальным отрывом от последней [Обследование населения..., 2015]. Следующие по масштабу «поставок» трудовых ресурсов регионы «отдают» в 2 раза меньше. Например, из Тульской области выезжают 79,8 тыс. человек, из Владимирской области — 75,4 тыс. человек, из Чувашской республики — 76,8 тыс. человек.

Увеличивается миграционный отток населения республики (на постоянное проживание) в другие регионы России: если в 2011 г. выезжало около 25,4 тыс. жителей, в т. ч. 18,8 тыс. лиц трудоспособного возраста, то в 2015 г. — более 47 тыс. человек, в т. ч. свыше 37 тыс. человек трудоспособного возраста.

¹ «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (сокращенно «Стратегия РБ — 2030»). Организаторы исследования: Министерство экономического развития Республики Башкортостан, Башкирский филиал Института социологии Российской академии наук, Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Объект исследования — население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка районированная по социально-экономическим зонам РБ, стратифицированная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу и возрасту. Объём выборки — 6300 человек. Метод исследования — самозаполнение бланка социологического опроса (анкеты). Сроки проведения полевых работ: июль — октябрь 2015 г. Руководитель исследования — Р. М. Валиахметов.

Наибольшее число жителей из Башкортостана выезжают в Ханты-Мансийский автономный округ (более 7 тыс. в 2015 г.), Челябинскую область (чуть менее 6 тыс.), Республику Татарстан (3,7 тыс.), Москву и Санкт-Петербург (примерно по 3 тыс. выбытий ежегодно). Привлекательными для жителей Башкортостана являются и регионы Урало-Поволжья: Самарская, Свердловская, Оренбургская области, Пермский край и Удмуртская республика (1–2 тыс. выбытий в год) [Республика Башкортостан..., 2016: 92].

Эта особенность связана с дефицитом достойных рабочих мест для высококвалифицированных специалистов. Об этом свидетельствуют не только миграционные потоки, но и относительно высокая доля лиц с высшим образованием в структуре безработных (см. рис. 1).

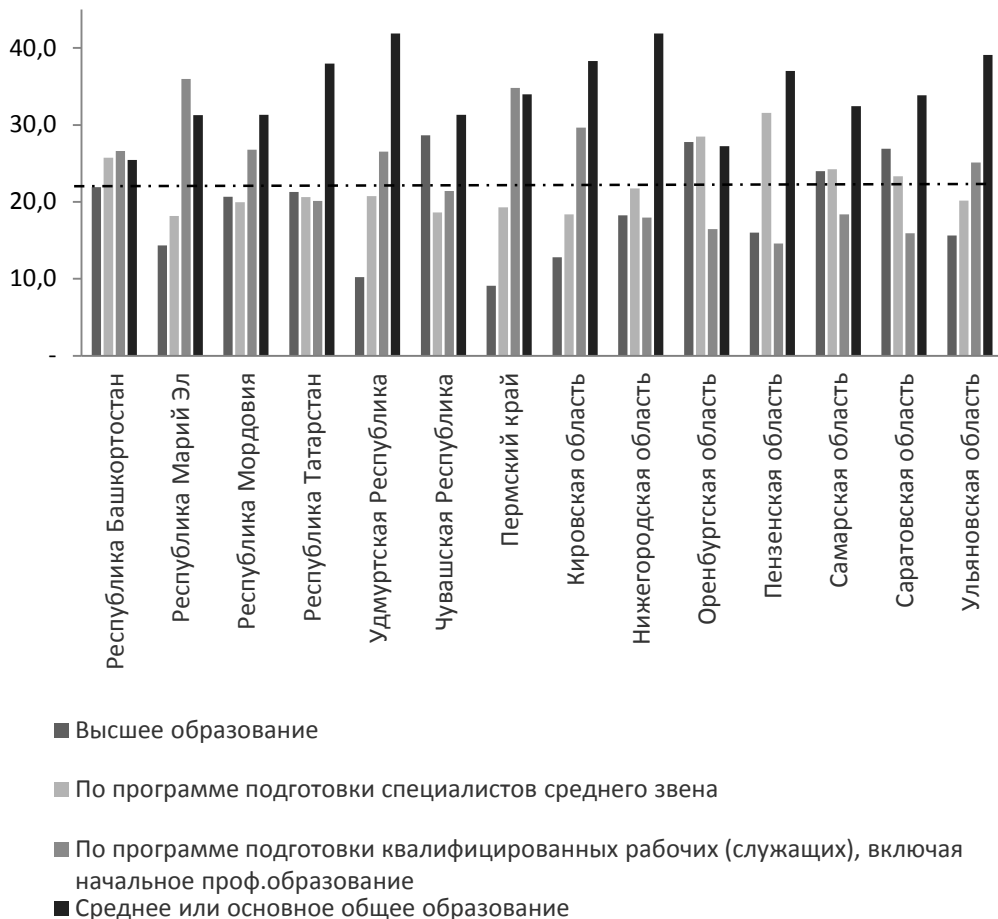

Рис. 1. Структура безработных по уровню образования, 2016 г., %

Источник: [Обследование рабочей..., 2016].

Последнее, в свою очередь, отрицательно характеризует технологический уровень и структуру экономики региона, инновационную активность населения и хозяйствующих субъектов. Квалифицированные и высококвалифицированные работники требуют достойных рабочих мест. В этих условиях низкое качество занятости, структурные дисбалансы и недостаточная социальная инфраструктура становятся факторами, подрывающими социальное и трудовое пространство региона.

Второе. Свидетельством трансформационных тенденций, на наш взгляд, является и усиление противоречий между уровнем образования и социально-профессиональным статусом занятых. Согласно социологическим данным 2015 г., более 15% молодёжи 18–24 лет и примерно 40% респондентов в возрасте 25–29 лет приходилось менять профессию (специальность) один или несколько раз (см. таблицу 1). Каждый шестой молодой респондент не мог найти работу по полученной профессии (специальности).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Приходилось ли Вам за последние 10 лет менять профессию, специальность?», 2015 г., %

Варианты ответов	Возраст, лет			
	18–24	25–29	30–34	35 и старше
Нет, не приходилось	84,4	61,1	56,0	77,0
Приходилось 1 раз	8,4	21,0	26,5	15,9
Приходилось несколько раз	7,2	17,9	17,5	7,2

Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ – 2030», 2015 г.

Это является не просто отражением структурных дисбалансов в сфере профессионального образования (как результат асимметрии информации у субъектов рынка труда¹), отставания образовательных программ от реальных потребностей экономики и социальной сферы, но и изменения самих принципов хозяйствования и управления, перемещения статусных позиций в социально-профессиональной иерархии.

Третье. Рост нерегистрируемой, неформальной занятости мы также рассматриваем как одно из проявлений трансформаций в социально-трудовом пространстве республики и страны в целом. В республике, как и во всей России, к «классическим» видам неформальной занятости (наёмная работа у физических или юридических лиц, предоставление различных бытовых, образовательных, строительных и др. услуг, самозанятость в сельской местности и т. д.) добавляются новые формы занятости – фриланс, краудсорсинг, аутсорсинг, удалённая работа и т. д. Многие из этих форм остаются неинституционализированными, находятся вне поля зрения официальной статистики и вне регулирующего воздействия трудовых норм и стандартов. Кризис и экономическая неопределён-

¹ Неравномерное распределение (или недостаток) информации о реальном (и прогнозируемом) спросе и предложении на рынке труда у его участников.

ность стали триггерами развития этих новых гибких и очень выгодных для работодателей форм занятости, существенно расширили пространство незащищённой занятости (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля занятых вне системы социального страхования, 2010–2016 гг.

Годы	Доля незастрахованных работников в общей численности работающих, %		Среднегодовая численность занятых (по данным ОРС*), тыс. человек		Среднегодовая численность работающих (по данным ФСС РФ**), тыс. человек	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ
2010	19,5	40,6	69 696	1855	56 098	1319
2011	19,9	30,3	70 732	1923	56 656	1340
2013	20,6	31,3	71 391	1872	56 689	1286
2014	22,4	33,8	71 539	1893	55 525	1254
2015	23,5	34,1	72 324	1893	55 306	1248
2016	47,0	42,4	76 636	2011	40 582	1159

Источники: [Обследование рабочей..., 2016]; [Обследование населения..., 2010–2011]; [Обследование населения..., 2013–2015].

*ОРС – сокр. от *Обследование рабочей силы*, Росстат.

**ФСС РФ – сокр. от *Фонд социального страхования Российской Федерации*.

Данные таблицы 2 иллюстрируют парадоксальное положение: численность занятых, по данным обследований рабочей силы Росстата за 2013–2016 гг., выросла (на 5,2 млн человек в России в целом, на 139 тыс. – в Башкортостане), а по данным Фонда социального страхования, она существенно сократилась (на 16,1 млн человек в РФ, на 127 тыс. в РБ). Вне системы социальной защиты оказались около 42% занятого населения республики – критическая, на наш взгляд, цифра. Региональные массивы обследований рабочей силы Росстата не позволяют качественно анализировать социально-демографическую структуру неформально занятых, особенности их труда и социально-экономического положения, а главное, установить истинные причины сложившейся ситуации. Одной из важных исследовательских задач является выявление соотношения прекаризованного и творческого (свободного) класса среди занятых как в формальном секторе экономики, так и вне его. Масса вопросов возникает об эффективности рынка труда, политики занятости и социального управления в целом.

Четвёртое. Изменения в социальной структуре, по логике, должны привести к изменениям в структуре доходов населения. Однако, как показывают статистические данные, наёмный труд остаётся главным источником существования для населения: за двадцать лет доля трудовых доходов (заработных плат) наёмных работников практически не изменилась, но существенно расширилась её скрытая часть (см. рис. 2).

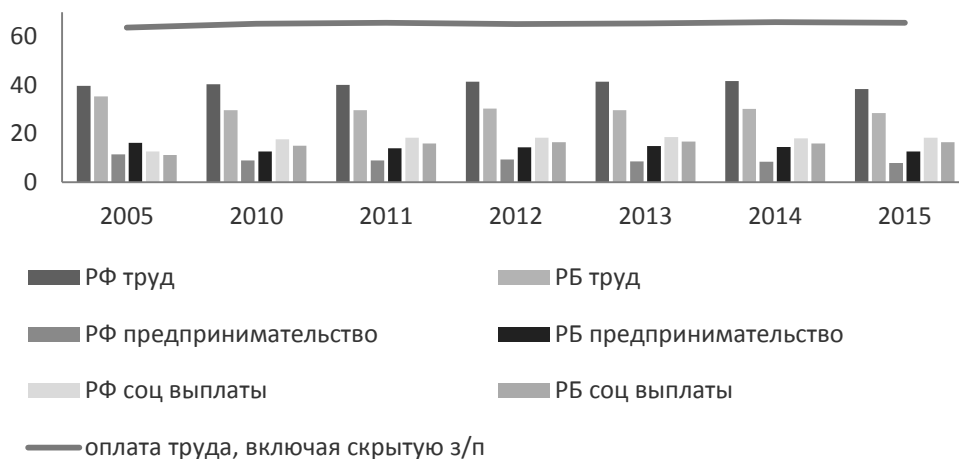

Рис. 2. Трудовые доходы в структуре общих доходов населения Республики Башкортостан и Российской Федерации, 2005–2015 гг., %

Источник: [Уровень жизни..., 2016: 20].

В Республике Башкортостан в 2015 г. официальная часть трудовых доходов составила всего лишь 28,5% от всего объёма доходов населения (в РФ — 38,3%). При этом доля социальных трансфертов заметно увеличилась в доходах как всего населения страны, так и жителей республики. Возникает множество вопросов. Например, означает ли это рост социальной уязвимости населения, и связано ли с этим увеличение социальной поддержки населения? Насколько верны показатели уровня бедности работающего населения, если большая часть заработной платы «серая»? Следует ли ожидать дальнейшего сокращения доли оплаты труда в доходах населения в условиях ограничения государственных расходов на социальные цели и сохранения неопределённости в сфере пенсионной системы?

Целенаправленная программа легализации неформальной занятости оказалась неспособной противостоять кризису 2014–2015 гг. Очевидно, этому способствуют рост социально-экономической неопределённости, кризис систем социальной защиты населения не только в нашей стране, но и во всём мире. Население республики теряет чувство уверенности в завтрашнем дне, затрудняется прогнозировать не только собственное ближайшее будущее, но и оценивать настоящее.

Определённую тревогу вызывает и то, что нет однозначного представления и чёткого видения путей и способов выхода из настоящей ситуации у специалистов и экспертов. Об этом свидетельствуют, к примеру, затянувшийся процесс обновления/разработки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и страны в целом; продолжающийся поиск новой модели экономического развития России; отсутствие единого мнения об урегулировании статуса самозанятых граждан; неопределённость в пенсионной системе и др.

Пятое. Развитие малого и среднего предпринимательства трансформирует социально-трудовое пространство практически во всех его плоскостях: организационной, технологической, структурной, пространственной и т. д. С ним чаще всего связывают повышение гибкости рынков труда и режимов занятости, появление новых форм занятости и трудовых отношений, развитие третичного сектора, индивидуализацию труда и т. д. Республика Башкортостан отличается высоким уровнем развития малого и среднего предпринимательства. По количеству малых предприятий республика занимает 9-е место среди субъектов Российской Федерации и 2-е место в Приволжском федеральном округе. Результаты социологических исследований также фиксируют достаточно высокий уровень предпринимательского потенциала Башкортостана: каждый четвёртый взрослый житель республики хотел бы иметь своё дело, а среди молодёжи — каждый второй (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы иметь собственное дело (ИП, частное предприятие, фермерство и т. д.)?», 2015 г., %

Варианты ответа	Доля
Уже имею	5,9
Да, уже планирую открыть своё дело в ближайшее время	2,5
Да, хотел бы открыть своё дело в будущем	25,0
Нет, не имею и не хочу открывать своё дело	52,1
Затрудняюсь ответить	14,4

Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ – 2030», 2015 г.

В кризисный 2015 г., согласно данным Башкортостанстата, официальные доходы от предпринимательской деятельности заметно сократились. Условия ведения малого бизнеса ухудшились. Большая часть предпринимателей оценила возможности для ведения бизнеса как удовлетворительные (43,4%) и отрицательные («плохо» и «очень плохо») — 34,7%; положительную оценку («отлично» и «хорошо») дали всего лишь 21,9%. Заметим также, что в 2005 г. доля доходов от предпринимательства в общих доходах населения республики превышала долю социальных трансфертов, но в 2010–2015 гг. их соотношение изменилось в обратную сторону. Резкое сокращение числа лиц, застрахованных фондами социального страхования в 2015 г., и сохранение невысокого уровня безработицы в кризисные годы косвенно свидетельствуют о том, что информация о реальных объёмах, структуре, направлениях предпринимательской деятельности, её оборотах, реальной численности созданных рабочих мест и т. д. также остаётся нераскрытой.

Шестое. Одним из результатов социально-экономической политики трансформационного периода в республике является нарушение хозяйственных связей между муниципальными образованияами, отсутствие единого потребительского рынка и, как следствие, единого социально-трудового пространства.

В настоящее время республика характеризуется высоким уровнем социально-экономической дифференциации муниципальных образований. Наиболее ярким свидетельством является показатель средней ожидаемой продолжительности жизни, разница между максимальным и минимальным значениями которого составляла в среднем за 2012–2014 гг. 7,3 года. [Труд, занятость..., 2015: 44] Интересно отметить, что зачастую высокоразвитые муниципалитеты соседствуют с отстающими. Такая пространственная контрастность отражает недостаточное развитие экономических, социальных, инфраструктурных и других связей между муниципальными образованиями и существенно сдерживает темпы социального и экономического развития Республики Башкортостан. Межмуниципальное сотрудничество в сфере обеспечения занятости населения позволило бы преодолеть разрозненность локальных рынков труда, сократить массовый отток населения за пределы региона, выровнять социально-экономическое развитие муниципальных образований. Единое социально-трудовое пространство региона подразумевает, что людям проще искать работу и необходимые кадры внутри республики, чем за её пределами. В настоящее время ключевыми точками притяжения являются Уфа либо другой регион России (см. рис. 3).

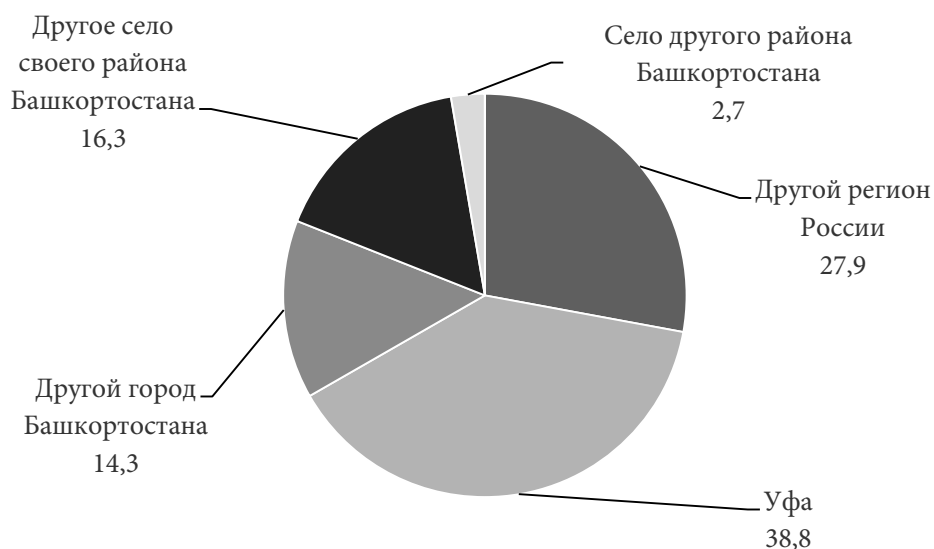

Рис. 3. Распределение выезжающих из Республики Башкортостан на работу в другой населённый пункт, 2015 г., %

Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ – 2030», 2015 г.

В условиях отсутствия целенаправленной политики занятости, дефицита информации о возможностях занятости в районах и городах своего региона население продолжит выезжать по проверенным и привычным направлениям вслед за более или менее успешно устроенными земляками.

С исследовательской точки зрения проблемы занятости населения и вопросы взаимосвязи локальных (муниципальных) рынков труда являются одними из наиболее трудоёмких и редких направлений региональных исследований социально-трудового пространства. Одной из ключевых проблем, наряду с вопросами репрезентативности, адекватности и достаточности данных муниципальной статистики, является решение методологических задач, которые позволили бы выявить наличие трансформационных изменений, зафиксировать новые тенденции, разработать новые индикаторы состояния локальных рынков труда и уровня их интегрированности в единое социально-трудовое пространство региона и страны. Безусловно, решение данной задачи не представляется возможным без глубокого социологического «вмешательства».

Таким образом, как показывает исследовательский опыт, социально-трудовое пространство как Республики Башкортостан, так и России в целом всё больше затягивается «плотными, непрозрачными тучами», которые не только мешают видеть, что происходит, но и контролировать ситуацию. С одной стороны, любые системные изменения непременно сопровождаются определённым периодом адаптации и информационного голода; с другой стороны, необходимо понимать, что стратегически важные задачи должны решаться в кратчайшие сроки. Эффективная занятость, благоприятное социально-трудовое пространство являются фундаментальными основами социально-экономического развития России и её регионов, материального и социального благополучия населения, а следовательно, своевременное и качественное информационно-аналитическое сопровождение трансформационных процессов в сфере труда и занятости — одна из ключевых управленческих задач.

Учитывая, что современное социально-трудовое пространство России трансформируется в условиях высокой социально-экономической дифференциации регионов, неравномерных темпов их модернизации и интеграции в глобальные процессы, а также рост социально-экономической неопределённости, важнейшими условиями плодотворной работы в данном направлении, на наш взгляд, являются:

- объединение региональных исследователей социально-трудового пространства (социологов, экономистов, экономических географов, демографов и др.);
- разработка единой методики и инструментария социологического исследования, организация и проведение исследования;
- выработка и апробация новых индикаторов, характеризующих меняющееся социально-трудовое пространство и т. д.

Список литературы

Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с.

Обследование рабочей силы. 2016. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 10.06.2017).

Обследование населения по проблемам занятости населения. 2015. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (дата обращения: 10.06.2017).

Обследование населения по проблемам занятости населения. 2014. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm (дата обращения: 10.06.2017).

Обследование населения по проблемам занятости населения. 2013. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (дата обращения: 10.06.2017).

Обследование населения по проблемам занятости населения. 2011. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm (дата обращения: 10.06.2017).

Обследование населения по проблемам занятости населения. 2010. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_30/Main.htm (дата обращения: 10.06.2017).

Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 2 / Отв. ред. Р. М. Валиахметов, Г. Ф. Хилажева, Н. К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем; Башк. энцикл., 2016. 148 с.

Социокультурный портрет Республики Башкортостан / Под общ. ред. Р. М. Валиахметова. Уфа: Гилем; Башк. энцикл., 2013. 228 с.

Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.

Уровень жизни населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. 79 с.

Дата поступления в редакцию: 20.06.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5358

Transformation of Social and Labor Relations: Practices and Problems of Assessment in the Republic of Bashkortostan

Baimurzina Guzel Rimovna

Candidate of Economics, Scientific Secretary, Bashkir Branch of the FCTAS RAS. Kyrova str. 15, 450077, Ufa, Russia. E-mail: guzrim@mail.ru

Abstract. This article dwells upon the issues of social and labor relations assessment in the specific region as exemplified by the Republic of Bashkortostan. As we can see, the sphere of social and labor relations in this region and in the country as a whole is undergoing a transformation. This transformation presents a number of scientific and practical challenges. A large part of the social and labor relations was left out of the informational,

analytical and administrative field due to the 2014–2015 economic crisis as well as the emergence of new technologies, tools and forms of employment and social and labor relations. The Republic of Bashkortostan serves as an example of changes in the structure of employed population based on profession and qualification, changes in the social and professional hierarchy, changes in the social security of the employed population and changes in the development strategies of SMBs. The article also considers the problems of segregation on the local labor market and deflux of the population due to migration. The author of the article is convinced that the search for a new methodological approach to study and analyze shifting social and labor relations is one of the most important scientific and administrative tasks at hand.

Keywords: socio-labor space, employment, social protection, region, measuring.

REFERENCES

Dvadtsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov [Twenty years of reforms by eyes of Russians: the experience of sociological measurements]. Ed. by M. K. Gorshkov, R. Krumm, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir, 2011. 328 p. (In Russ.)

Obsledovanie rabochej sily. 2016. [The labour force survey]. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (data obrashhenija: 10.06.2017) (In Russ.)

Obsledovanie naselenija po problemam zanjatosti naselenija. 2015. [Survey on employment]. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (data obrashhenija: 10.06.2017) (In Russ.).

Obsledovanie naselenija po problemam zanjatosti naselenija. 2014. [Survey on employment]. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm (data obrashhenija: 10.06.2017) (In Russ.).

Obsledovanie naselenija po problemam zanjatosti naselenija. 2013. [Survey on employment]. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (data obrashhenija: 10.06.2017) (In Russ.).

Obsledovanie naselenija po problemam zanjatosti naselenija. 2011. [Survey on employment]. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm (data obrashhenija: 10.06.2017) (In Russ.).

Obsledovanie naselenija po problemam zanjatosti naselenija. 2010. [Survey on employment]. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_30/Main.htm (data obrashhenija: 10.06.2017) (In Russ.).

Respublika Bashkortostan. Demograficheskij doklad. [The Republic Of Bashkortostan. Demographic report]. Vyp. 2. Ed. by R. M. Valiahmetov, G. F. Hilazheva, N. K. Shamsutdinova. Ufa: Gilem; Bashk. jencikl. publ., 2016. 148 p. (In Russ.).

Sociokul'turnyj portret Respubliki Bashkortostan. [Socio-cultural portrait of the Republic of Bashkortostan]. Ed. by R. M. Valiahmetov. Ufa: Gilem; Bashk. jencikl. publ., 2013. 228 p. (In Russ.).

Trud, zanjatost' i chelovecheskoe razvitye. Doklad o razvittii chelovecheskogo potenciala v Respublike Bashkortostan. [Labor, employment and human development. Report on human development in the Republic of Bashkortostan]. 2015. Ed. by R. M. Valiahmetov, G. R. Bajmurzina, N. M. Lavrenjuk. Ufa: Vostochnaja pečat' publ., 360 p. (In Russ.).

Uroven' zhizni naselenija Respubliki Bashkortostan: stat. sb. [The standard of living of the population of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Bashkortostanstat publ., 2016. 79 p. (In Russ.).

Date received by 20.06.2017.